

но сделать не таким тяжеловесным, если убрать вторую часть из первой части названия. Имею в виду - убрать «Формирование национальной церковности» - так звучит у автора. Правильнее было бы сказать «Формирование национальной церкви», а не церковности. Но если вообще убрать эту часть названия, смысл и содержание монографии, естественно, не пострадают.

Автор монографии И. В. Макаров ничего не пишет о том, какая до него существовала отечественная историографическая традиция в данном вопросе, что думали о нем его предшественники в изучении. Возможно, это связано с тем, что, судя по предисловию (С. 7 - 8), написанному автором, он является филологом, а не историком, к тому же основное внимание он уделяет историографии на финском языке (что вполне понятно).

В целом, монография И. В. Макарова производит весьма благоприятное впечатление новизной поставленных исследовательских задач. Думается, что она привлечет внимание как специалистов, так и тех, кто интересуется историей Реформации в Финляндии.

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории нового и новейшего времени
исторического факультета СПбГУ

Шершинева С. В.

«Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в. Материалы международной конференции. С.-Петербург, декабрь 2006 г.» - СПб., 2007.

Материалы конференции, вошедшие в рецензируемый сборник, сгруппированы по трём разделам - «Историография и источниковедение Северной войны», «Политическая и дипломатическая история периода Северной войны» и «Военная история периода Северной войны». Позволим себе остановиться лишь на

отдельных публикациях, которые, по нашему мнению, представят для читателя наибольший интерес.

К проблемам историографии Северной войны обратились и такие известные российские исследователи как В. А. Ушаков, П. А. Кротов и В. Н. Барышников, и те, кто ещё относительно малоизвестен среди отечественных новистов - Т. Н. Гончарова.

Открывающая сборник статья проф. В. А. Ушакова (написана в соавторстве с С. А. Тютюмой) «Великая Северная война и русско-шведская война 1808 - 1809 гг. в зеркале историографии и статистики (военные потери)» посвящена критическому анализу широкого круга работ отечественных исследователей, занимавшихся историей Великой Северной войны 1700 - 1721 гг. Авторы особо остановились на эволюции оценки статистических данных, показывая как со временем и их точность и придаваемое им исследователями значение на довольно продолжительном отрезке времени - от 1940 - 1950-ых гг. (Б. Ц. Урланис, Е. В. Тарле) до работ настоящего времени (П. А. Кротов, А. Г. Шкваров).

Не может не обратить на себя внимание публикация, подготовленная известным специалистом по истории Скандинавских стран проф. В. Н. Барышниковым - «Русский исследователь М. М. Бородкин о финнах и Финляндии периода времени Петра I». Автор задаётся поиском ответа на непростой вопрос - насколько консервативные русофильские взгляды военного юриста и члена Государственной Думы Михаила Михайловича Бородкина влияли на объективность его исторических исследований? Профессору В. Н. Барышникову удаётся убедить читателя в том, что политические пристрастия М. М. Бородкина ни в коей мере не сказывались на научной значимости его исследований, а его вклад в становление и развитие отечественной скандинавистики - невозможно переоценить.

В научном сообщении проф. П. А. Кротов детальному разбору подвергнут фундаментальный труд одного из сподвижников Карла XII - пастора его личной гвардии Йорана Нурд-

берга «История Карла XII, короля Швеции». Павел Александрович доказывает, что уже в те времена шведская сторона не чуждалась сознательного манипулирования данными как о величине вооружённых сил, так и о количестве потерь, понесённых шведской и русской сторонами.

Чрезвычайно познавательной является статья Т. Н. Гончаровой, предпринявшей любопытнейший сравнительный анализ двух книг Вольтера «История России» и «История Карла XII». Обращение к этим трудам великого французского просветителя совершенно оправданно, так как он являлся в начале XVIII в. секретарём гольштинского барона Герца, активного участника политических событий периода Северной войны. Проанализировав оба произведения, Татьяна Николаевна убедительно продемонстрировала наличие и причины принципиально различного отношения автора к главным их героям.

Не менее значимы и материалы, включённые во второй раздел сборника.

Профессор Стокгольмского университета г-н Магнус Мёрнер к проблеме организации управления территориями, временно отошедшими к Швеции в годы Северной войны 1700 - 1721 гг. В своей статье «Наследие Столбовского мира: шведское правление в Ингрии/Кегсгольме в 1617 - 1704 гг.» автор, проанализировав деятельность ландага Ингрии, приходит к выводу об отсутствии у местного парламента какой-либо реальной власти, о его неспособности изменить общую ситуацию и каким-либо образом затормозить процесс экономического и социального упадка местного населения (инкери).

К истории «Брауншвейгского конгресса», которая до сих пор не стала предметом специальных исследований ни отечественных, ни зарубежных специалистов, обратилась А. А. Стерликова. Отмечая, что конгресс, проходивший в 1713 - 1717 гг., хоть и закончился неудачно, но, по мнению автора, именно на нём отчётливо определились позиции как отдельных политических деятелей, так и правительств в отношении условий прекращения Северной войны.

Единственной включённой в сборник работой, посвящённой экономическим проблемам, стала статья известного российского исследователя истории Скандинавских стран, докт. истор. наук Валерия Евгеньевича Возгина «Экономические причины участия Датско-норвежского королевства в Северной войне». Автору весьма убедительно удалось показать, что не столько политические, сколько именно экономические причины обусловили вступление Дании в Северную войну: предполагалось, что в случае её благоприятного завершения можно будет восстановить преобладающие позиции королевства в торговле стран балтийского региона.

В сообщении доцента кафедры истории нового и новейшего времени исторического факультета Санкт-Петербургского университета А. А. Петровой показана тесная взаимосвязь межгосударственных взаимоотношений в европейском регионе, явно обнаружившуюся уже в то время: попытка Джулио Альберони продолжить политическую борьбу за решение «итальянского вопроса» снижала возможность вмешательства европейских держав в ход Северной войны, что прекрасно осознавалось Петром I, собиравшимся после достижения мира на Балтике оказать помощь Испании.

А. А. Киселёв (Волгоградский государственный университет) детально анализирует парламентские дебаты между тори и вигами, вызванные обсуждением вопроса о концентрации российских войск в районе Макленбурга в 1716 г. Последнее обстоятельство собственно и побудило английский кабинет принять решение о сближении со Швецией, а также к укреплению связей со своим недавним противником - Францией. Понимая, что отмеченные изменения во внешней политике страны были обусловлены, прежде всего, положениями Утрехтского мира (1714 г.), автор обращает внимание на то, что появление русских в указанном районе делало вполне реальной угрозой вмешательства России в дела северогерманских княжеств, в том числе - Ганновера, чьим курфюрстом являлся английский король Георг I.

Интересный сюжет привлёк внимание преподавателя из Астрахани Н. В. Петухову - изменение позиции лютеранской церкви в ходе русско-шведской войны. Ей удалось обобщить и собрать воедино обширную информацию из отечественных и иностранных источников по столь важной для понимания истории региона проблеме.

Из числа работ, посвящённых рассмотрению исключительно военных сюжетов освещаемого периода европейской истории, следует выделить, по нашему мнению, две - П. Е. Сорокин ««Небываемое - бывает» - морская победа 1703 г. у устья Невы» и А. Г. Шкваров «Русская кавалерия в Северной войне на финском театре военных действий».

Автор первой из упомянутых статей, показав не только неточность, но порой и недостоверность представленных в отечественной историографии данных, имеющих отношение к избранному эпизоду военной истории, предлагает собственную концепцию, основывающуюся не только на изучении обширного архивного материала, но и подкреплённую математическими выкладками.

Специалист в области военной истории А. Г. Шкваров большую часть своей работы посвятил скрупулёзному разбору боевых свойств российской и шведской конницы, их тактического разнообразия, продемонстрированного в ходе боевых действий 1712 - 1714 гг. Определены автором и причины неоправданно слабого использования кавалерии в Финляндии.

Выход в свет настоящего сборника, явившегося отражением результатов плодотворной исследовательской деятельности историков разной специализации и представляющих различные научные центры России, убедительно доказывает не просто возрастающий интерес к новой истории нашей страны и европейских государств, но и позитивные качественные сдвиги в уровне научных исследований.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории нового и новейшего времени исторического факультета СПбГУ

Б. П. Заостровцев

VII. Хроника.

А. Я. Массов

Соломон Абрамович Могилевский

6 апреля 2008 г. на 97 году жизни в Иерусалиме скончался доктор исторических наук, профессор Соломон Абрамович Могилевский. Более 30 лет он являлся сотрудником кафедры новой и новейшей истории исторического факультета ЛГУ и, несомненно, был одним из тех, кто в известной мере определял лицо кафедры и всего исторического факультета на протяжении 60-х - начала 70-х гг. прошлого века.

С. А. Могилевский родился 12 марта 1912 г. в местечке Усвяты, которые в то время входили в Витебскую губернию (ныне Псковская область РФ). Отец будущего историка был ремесленником-пекарем, выпекавшим на продажу баранки. В годы революции и гражданской войны, когда по еврейским местечкам черты оседлости неоднократно волнами катились еврейские погромы, семья Могилевских перебралась в ближайший городок Велиж (ныне Смоленской области РФ), где и прошли юные годы Соломона Абрамовича. После окончания в 1929 г. средней школы 17-летний юноша был направлен на работу учителем в село. Здесь пришлось принять участие в кампании по коллективизации в качестве секретаря районной комиссии по созданию колхозов и воочию увидеть отношение крестьян к идее «обобществления» сельскохозяйственного производства. С 1930 г. - С. А. Могилевский в Ленинграде. Сначала он учится на курсах слесарей-лекальщиков, а потом работает слесарем на Станкостроительном заводе им. Я. М. Свердлова. Вскоре молодого рабочего принимают кандидатом в члены ВКП(б). Рабочий стаж, партийность и активная общественная деятельность, которой с юных лет охотно занимался Могилевский, давали право сыну ремесленника-кустаря претендовать на